

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI В.**Н.А. Антипин****Русско-японская война в культурной памяти советского общества, 1954–1955 гг.**

Данная статья – это часть диссертационного исследования, направленного на изучение трансформации культурной памяти российского общества в XX – начале XXI в. на примере проблемы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Традиционным поводом для активизации коммеморативных практик, связанных с конкретным историческим событием, служит юбилейная дата. Это произошло и с Русско-японской войной в 1954–1955 гг., когда отмечалось 50-летие кампании. В настоящей статье мы рассмотрим способы обращения к культурной памяти, каналы её трансляции в обществе и в общих чертах содержание актуализированных образов войны.

История культурной памяти в современной науке весьма популярна. Одна из первых попыток исследования восприятия войны принадлежит Е.С. Сениявской¹, которая в своей работе обратилась к истории Русско-японской войны, говоря о синхронных образах войны. Изучением восприятия войны с Японией российскими современниками занимались и другие авторы². Однако они сосредотачивались на дореволюционном периоде, реконструируя прогностические и синхронные образы войны. К проблеме формирования и эволюции коллективной памяти обращались Д.А. Седых и Л.В. Жукова³. Но за рамками их исследований осталась проблема коммеморации Русско-японской войны в 1954–1955 гг.

Если в годы Русско-японской войны в российском обществе сформировалось несколько позиций по отношению к конфликту⁴, то последующие революционные события, Первая мировая война затмили собой неудачную войну с Японией. Долгое время в советской историографии (яркий пример труды М.Н. Покровского) те-

Антипин Николай Александрович, аспирант, Челябинский государственный университет. Эл. почта: antipin87@mail.ru

¹ См.: *Сениявская Е.С.* Психология войны в XX в.: Исторический опыт России. М., 1999.

² См., например: *Ермаченко И.О.* Образы русско-японской войны в иллюстрациях отечественной прессы 1904–1905 гг.: специфика визуализации // *Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия.* Челябинск, 2008. С. 193–213; *Гладкая Е.А.* Русско-японская война в массовом сознании и общественной мысли русского общества в начале XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

³ *Седых Д.А.* Оптимистическая трагедия или национальная драма? (О формировании образа русско-японской войны в общественном сознании) // *Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии.* Челябинск, 2004. С. 259–279; *Жукова Л.В.* «Врагу не сдается наш гордый “Варяг”...»: Героические образы Русско-японской войны в исторической памяти россиян // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России.* 2009. № 1. С. 68–80.

⁴ См. подробнее: *Антипин Н.А.* «Война образов»: русско-японский конфликт 1904–1905 гг. в восприятии современников // *Студенческая наука: поиски и открытия: Материалы межвузовской студенческой конференции.* Челябинск, 2008. С. 160–162.

ма Русско-японской войны занимала маргинальное положение и являлась примером хищнической политики империалистических держав. Русско-японская война активно вытеснялась из коллективной памяти¹. «Реабилитация» Русско-японской войны состоялась 3 сентября 1945 г., в день победы над Японией. В своём обращении к народу И.В. Сталин связал события начала XX в. с японской агрессией против молодой советской России и СССР². Очевидно, не без влияния И.В. Сталина роман А.Н. Степанова «Порт-Артур» и кинофильм «Крейсер "Варяг"» сразу же после войны получили Сталинские премии. Таким образом, вместе с реваншем 1945 г. в культурной памяти советского общества произошла актуализация образа Русско-японской войны, а противостояние России и Японии получило хронологические границы 1904–1945 гг. Русско-японской войне был открыт путь к встраиванию в позитивное героическое прошлое. Тем не менее, в 1954–1955 гг. отмечалось не 50-летие Русско-японской войны, а годовщины наиболее важных событий: боя в Чемульпо, обороны Порт-Артура, Цусимского сражения.

Реконструируя структуру процесса обращения к памяти и манипуляции с образами, возможно выделить уровни, способы и формы коммеморации. Определяется два уровня коммеморации.

Индивидуальный уровень коммеморации представлен участниками и современниками Русско-японской войны. В 1954 г. инициатором организации памятных торжеств, посвященных 50-летию боя в Чемульпо, выступил сын капитана крейсера «Варяг» В.Ф. Руднева – Н.В. Руднев, обратившийся с предложениями к власти³. В 1955 г. с письмами к Н.С. Хрущеву и Н.А. Булганину⁴, К.Е. Ворошилову⁵ обратилась вдова писателя А.С. Новикова-Прибоя – М.Л. Новикова. В обоих случаях инициаторы представляли группы ветеранов войны. Ещё до обсуждения вопроса о юбилейных торжествах в ЦК КПСС и официального решения, в Москву прибыли участники боя в Чемульпо. Таким образом, инициатива исходила от ветеранов войны, которых организовал Н.В. Руднев. Кроме того, его инициативу поддержало советское военное командование. Уже 3 февраля 1954 г. в Москву стали съезжаться варяжцы⁶.

На *государственном уровне* официальное санкционирование юбилейных памятных мероприятий произошло 8 февраля 1954 г., когда на заседании президиума ЦК КПСС было принято постановление, в котором признавалось целесообразным награждение матросов крейсера «Варяг» и назначение им персональных пенсий. Тогда же появился указ Верховного Совета СССР о награждении медалью «За отвагу» моряков-участников боя у Чемульпо. 9 февраля 1954 г. вышло поста-

¹ См. подробнее: Антипин Н.А. Метаморфозы памяти: трансформации образа Русско-японской войны в 1920–1940-е гг. // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 38 (176). Сер. История. Вып. 37. С. 144–150; Он же. Образы Русско-японской войны: трансформация памяти, 1904 – начало 1920-х гг. // Россия и мир в конце XIX – начале XX века: материалы Третьей всерос. науч. конф. молодых учёных, аспирантов и студентов. Пермь, 2010. С. 12–15.

² Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1948. С. 204–205.

³ Пономарев И.Г. Судьбы героев: записки журналиста о поиске матросов крейсера «Варяг» и броненосца «Потемкин». Мурманск, 1961. С. 53.

⁴ РГАЛИ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 152. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 1–2.

⁶ Пономарев И.Г. Судьбы героев... С. 56.

новление Совета Министров СССР о назначении им пожизненной персональной пенсии в размере 600 руб. в месяц ¹. Появление множества публикаций в прессе, передач на телевидение и радио, переиздание художественных произведений, исторических трудов, постановка спектаклей свидетельствует о том, что инициатива группы ветеранов войны была поддержана руководством страны и юбилейные мероприятия приобрели государственное значение. Очевидно, внимательное отношение государственных и партийных структур к теме Русско-японской войны могло быть связано с активизацией советско-китайских отношений в 1949–1956 гг. Однако никаких документальных свидетельств, подтверждающих это предположение, выявить не удалось.

В 1954–1955 гг. коммеморация Русско-японской войны в культурной памяти советского общества проходила в различных формах. Ниже мы рассмотрим практики обращения с культурной памятью и их содержание.

В связи с юбилейными мероприятиями *участники сражений* Русско-японской войны заняли особое место в процессе коммеморации. Официальное признание заслуг и легитимация подвига ветеранов в современных условиях наделило их функциями «мест памяти» (П. Нора): они связали собой доблестное прошлое с настоящим временем, передавая героический опыт современному поколению через воспоминания, участие в торжественных мероприятиях и приемах, фотографируя с молодыми матросами ². С другой стороны, советские вооруженные силы присваивали этот опыт, выступая преемником славных традиций.

В юбилейные годы ветераны войны приняли участие в целом ряде *торжественных собраний, встреч и приёмов*. 9 февраля 1954 г. и 27 мая 1955 г. в ЦДСА в Москве прошли торжественные собрания. В них принимали участие представители военного командования, Н.В. Руднев и М.Л. Новикова, ветераны войны. Кроме того, собрания состоялись в Ленинграде и Кронштадте ³.

Юбилейные мероприятия нашли отражение в *периодической печати*. Они послужили информационным поводом к публикации в различных центральных и региональных изданиях статей об истории войны. Публикации были пропитаны героикой. Авторы описывали бои в Чемульпо и Цусиме как героические страницы русской истории, пример доблести защитников отечества, а поражение в войне объясняли гниостью царского режима ⁴. Примечательна фотография, опубликованная в нескольких изданиях: «Корабли Тихоокеанского флота проходят мимо острова Цусима, где 50 лет назад произошло сражение русской эскадры с япон-

¹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2004. С. 19, 24, 881; Т. 2. 2006. С. 24.

² Торжественное заседание в Москве, посвященное 50-летию героического подвига моряков крейсера «Варяг» // Известия. 1954. 10 февр.; Подвиг «Варяга»: Торжественной заседание в Москве // Комсомол. правда. 1954. 10 февр.

³ 50-летие геройского подвига «Варяга» // Правда. 1954. 9 февр.; 50 лет цусимского сражения // Известия. 1955. 28 мая; РГАЛИ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 154. Л. 12–12 об., 14; Д. 157. Л. 4–5.

⁴ См. например: Кузнецов Н. Г. Славный подвиг русских моряков // Правда. 1954. 9 февр.; Костенко В. П. К 50-летию Цусимского сражения // Сов. флот. 1955. 27 мая; 50 лет цусимского сражения // Известия. 1955. 28 мая.

ским флотом» (снимок сделан в сентябре 1945 г.)»¹. На фотографии запечатлен реванш советского военно-морского флота. Он с триумфом курсирует по тем рубежам, которые когда-то стали могилой для русских моряков.

Медиализация Русско-японской войны также происходила посредством *радио и телевидения*. 9 февраля 1954 г. на первой программе всесоюзного радио читалась глава из романа А.Н. Степанова «Порт-Артур»². По телевидению был показан художественный фильм «Крейсер “Варяг”», а после с воспоминаниями о сражении в Чемульпо выступил бывший машинист крейсера «Варяг» С.Д. Крылов. Однако его воспоминания, согласованные с Главлитом, не несли ничего индивидуального, а воспроизводили общеизвестную историю боя³.

27 июня 1954 г. по телевидению состоялась трансляция спектакля Киевского драматического театра имени Ивана Франко «Порт-Артур» по пьесе А.Н. Степанова и И.Ф. Попова (спектакль поставлен в 1953 г. народным артистом СССР Г. Юра⁴). После спектакля перед телезрителями выступил писатель А.Н. Степанов⁵. Писатель отметил, что пьеса «Порт-Артур» представляет собой самостоятельное произведение, написанное на материале романа. Выступая по телевидению, автор так выразил квинтэссенцию своего произведения: «Русско-японская война началась внезапным, без объявления войны, предательским нападением японцев на стоящую на открытом внешнем рейде порт-артурскую эскадру. [...] В течение восьми месяцев русская армия противостояла напору численно во много раз превосходящих сил Японии, к тому же прекрасно вооруженных и снаряженных. [...] И только наличие во главе обороны коменданта-изменника и его ближайших приспешников [...] дали возможность японцам овладеть русской крепостью. [...] В ходе обороны Порт-Артура, как в капле воды, отразилась вся гниль царского самодержавия, с которым безуспешно боролись честные патриоты русский Макаров и украинец Кондратенко»⁶. В этом выступлении концентрированно выразился образ Русско-японской войны, транслируемый разнообразными способами в СССР в юбилейные годы.

В 1953–1954 гг. спектакль «Порт-Артур» также был поставлен в театрах Москвы, Ленинграда, Воронежа, Челябинска⁷, Магнитогорска⁸, Николаева. В марте 1954 г. на заседаниях секции театра и кино комитета по Сталинским премиям постановка пьесы «Порт-Артур» в Малом театре была признана лучшей. Решением

¹ Иллюстрированная газета. 1955; Флаг Родины. 1955.

² ГАРФ. Ф.Р-6903. Оп. 15. Д. 186. Л. 217–234.

³ Там же. Оп. 26. Д. 37. Д. 405 об. – 406а.

⁴ РГАЛИ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 88. Л. 6/н.

⁵ ГАРФ. Д.Р-6903. Оп. 26. Д. 39. Л. 357–361.

⁶ Там же. Л. 358–359.

⁷ В Челябинском драматическом театре спектакль поставил режиссер В. Люце. Премьера состоялась 14 мая 1954 г., а 19 мая 1957 г. он сыгран в 87 раз на сцене театра, его посмотрели более 50 тыс. зрителей. Особенно активно он шёл в юбилейные 1954–1955 гг. (См.: ОГАЧО. Ф.Р-1360. Оп. 3. Д. 16а. Л. 79 об. – 151 об.; Д. 17. Л. 36; Д. 17 а, Л. 212; Д. 22. Л. 24 об.; Д. 22 а. Л. 146 об., 159 об.; Д. 25 а, 31 а; Ф.Р-1589, Оп. 1. Д. 49, Л. 14).

⁸ Премьера спектакля состоялась 19 марта 1954 г. в Магнитогорском драматическом театре им. А. С. Пушкина, режиссер В. Качирин (ОГАЧО. Ф.Р-1589. Оп. 1. Д. 49. Л. 3, 29; Д. 127. Л. 111, 112).

комитета она была выдвинута на первую премию. Однако Сталинские премии больше не вручались¹.

В 1954–1955 гг. в СССР были переизданы популярные художественные произведения, посвященные войне, А.Н. Степанова² и А.С. Новикова-Прибоя³. Главные герои романов – мужественные, бесстрашные, самоотверженные русские солдаты, моряки и боевые офицеры. Им противостоит вероломный, хитрый и жестокий противник, который побеждает благодаря бездарности русского командования и неподготовленности России к войне. В произведениях прослеживается и четкая революционная линия борьбы с самодержавием⁴.

Репрезентация Русско-японской войны в мемуаристике, научной и учебной литературе. В юбилейные годы в СССР были опубликованы воспоминания и дневник участников войны⁵, несколько работ по истории кампании⁶. Кроме того, тема Русско-японской войны была представлена в школьных учебниках истории⁷. Несмотря на то, что перечисленные издания были ориентированы на разнообразную аудиторию, касались различных сюжетов истории войны с Японией, в них сконструирован общий по содержанию героический образ войны.

Опираясь на статьи В.И. Ленина, авторы работ определяли войну как империалистическую. Однако роль России в разжигании конфликта нивелировалась, в качестве ведущих игроков на восточноазиатской арене представлялись Япония, США и Великобритания. Дальневосточные события начала XX в. были связаны с Советско-японской войной 1945 г. Таким образом, война 1904–1905 гг. встраивалась в

¹ РГАЛИ. Ф. 2073. Оп. 2. Д. 32. Л. 183–184; Д. 33. Л. 108, 119–120, 124. Премьера спектакля состоялась 29 июня 1953 г., 17 ноября 1955 г. прошел 200 спектакль (см.: РГАЛИ. Ф. 2502. Оп. 1. Д. 88. Л. 6/н; *Дмитриев Ю. А.* Академический Малый театр. Хроникальные очерки, спектакли, роли. 1941–1995. М., 1997. С. 157).

² *Степанов А.Н.* Трагедия в Чемульпо. Краснодар, 1954; *Он же.* Порт-Артур. М., 1955. Т. 1–2.

³ *Новиков-Прибой А.С.* Рассказы. М., 1954.; *Он же.* Цусима. М., 1955. Т. 1–2.; *Он же.* Цусима. Новосибирск, 1955. Т. 1–2.

⁴ Подробный анализ произведений проведен Еленой Гординой, см.: *Гордина Е.* «Мы заставим вас копать рылом хрен в огороде...»: Формирование патриотизма в советском военно-историческом романе // *Родина*. 2010. № 6. С. 76–78.

⁵ См.: *Костенко В.П.* На «Орле» в Цусиме: Воспоминания участника русско-японской войны на море в 1904–1905 гг. Л., 1955; *Магдалинский А.В.* На морском распутье: Записки участника Цусимского боя. 3-е изд., доп. Ярославль, 1954; *Дневник полковника С.А. Рашевского:* (Порт-Артур, 1904). // Исторический архив. 1954. № 10. С. 1–344.

⁶ См.: *Пономарев И.Г.* Герои «Варяга». М., 1954; *Черменский Е.Д.* Русско-японская война 1904–1905 годов. М., 1954; *Сорокин А.И.* Героическая оборона Порт-Артура 1904–1905 гг. М., 1955; *Он же.* Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904–1905 гг. Изд. 3-е, перераб. М., 1954. Тем не менее, не всегда автор актуализировал свои исследования посредством обращения к 50-летней годовщине описываемых событий. Пример этому работы Б.А. Романова, см.: *Романов Б.А.* Портсмутская мирная конференция // *Ист. зап.* Т. 46. М., 1954. С. 63–126; *Он же.* Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. Изд. 2-е, испр. и доп. М.–Л., 1955.

⁷ См. например: *Базилевич К.В., Бахрушин С.В., Панкратова А.М., Фохт А.В.* История СССР: Учебник для 10 класса средней школы. Изд. 7-е. М., 1948. С. 24–30, 38–39, 44–45.

длительный процесс противостояния России и Японии. Так война превратилась из империалистической в оборонительную.

Образ России и русской армии являлся неоднородным. Выделялись две группы: с одной стороны, помещики и буржуазия (империалисты, инициаторы войны), с другой стороны, крестьяне и рабочие (патриоты, защитники родины, которые сражаются на двух фронтах: внешнем – с японцами и внутреннем – с господствующим классом). Защитники отечества, герои – нижние чины, лучшие представители офицерства, некоторые генералы и адмиралы (С.О. Макаров и др.), которые опирались на богатые русские военные традиции¹. Им противостояли «предатели», представители «господствующего класса» (Е.И. Алексеев и др.). Разнородность командования не позволила активно действовать и принимать быстрые и адекватные решения². Поэтому, несмотря на героизм русских солдат и матросов, высокий моральный дух, русской армии не удалось одержать победу³.

Образ врага состоит из трёх действующих лиц – Японии, США и Великобритании⁴. США и Англия выступают главными участниками, которые за счет Японии ослабляют Россию, чтобы подчинить себе Китай. Япония – это агрессор, который долго и упорно готовился к войне. Японцы наделены чертами вероломства, за ними численное превосходство и выгодная обстановка⁵. В то же время, Япония – динамично развивающаяся, индустриальная страна, имеющая кадровую армию, не лишённую, однако, недостатков. Победы японцев объясняются в большей мере не подготовленностью войск, а поддержкой союзников, просчётами русского командования, его бездарностью⁶.

Репрезентация Русско-японской войны в выставках и экспозициях. Первая и, очевидно, единственная выставка, посвященная Русско-японской войне, открылась к 9 февраля 1954 г. в ЦДСА (Москва), где проходили торжественные мероприятия. Выставку организовывал ленинградский Центральный военно-морской музей. На ней были представлены фотографии, модели кораблей, награды и подарки, которые герои Чемульпо получили по возвращению в Россию в 1904 г.⁷

В 1955 г. в СССР отмечалось 50-летие революции 1905–1907 гг. 28 декабря 1955 г. в Государственном музее революции в Москве открылась выставка «50 лет Первой русской революции 1905–1907 гг.». В этом же году в Челябинском областном краеведческом музее открылась выставка «50 лет первой русской революции»⁸. В ГМР Русско-японская война была представлена в разделе «Политика царского самодержавия накануне революции 1905 г. Оценка её Лениным», который разрабатывали сотрудники Государственного исторического музея⁹. В тема-

¹ Пономарев И.Г. Герои «Варяга»... С. 36, 48, 59; Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура... С. 149–150; Черменский Е.Д. Русско-японская война... С. 18–28, 32–33.

² Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура... С. 29, 36, 42, 70, 162.

³ Пономарев И.Г. Герои «Варяга»... С. 10, 62.

⁴ Там же. С. 23.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура... С. 27, 74, 173.

⁷ К 50-летию героического подвига «Варяга» // Комсомольская правда. 1954. 7 февр.

⁸ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 2. Д. 720. Л. 377.

⁹ НВА ГИМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1092. Л. 29.

тико-экспозиционном плане повторялись сложившиеся в литературе оценки Русско-японской войны: предметы, свидетельствовавшие о героизме русских солдат, соседствовали с цитатами из статей В.И. Ленина¹.

Примечательной является Вторая выставка произведений молодых художников Москвы и Московской области 1956 г. На ней экспонировался эскиз фрески Л.Я. Беркмана (1924 г. р.) «Крейсер "Варяг"», которая была выполнена в Доме офицеров Севастополя в 1955 г.² Севастополь – это памятник героизма и стойкости русских воинов. Появление в Доме офицеров изображения крейсера «Варяг» имело символическое значение – это еще один из многочисленных актов «реабилитации» Русско-японской войны в истории России, признание за ней права присутствия в героическом прошлом страны, а также присвоение современным советским флотом героического опыта русских моряков на правах наследника дореволюционных традиций.

Особое место в коммеморации занимают «места памяти» – это определенные точки, вокруг которых концентрируется и сохраняется коллективная память³. В 1954–1955 гг. произошла актуализация существующих мест памяти Русско-японской войны и создание новых. На государственном уровне основное внимание было уделено увековечиванию памяти о сражении в корейском порту Чемульпо. 8 февраля 1954 г. участники сражения посетили с. Савино Тульской области, где похоронен их командир В.Ф. Руднев⁴. Очевидно, в эти дни было принято решение установить памятник прославленному капитану. Его торжественное открытие состоялось 30 сентября 1956 г. в Туле⁵. Кроме того, в память о подвиге «Варяга» один из современных крейсеров был назван его именем⁶.

Другой пример актуализации ранее существовавших мест памяти. В 1909 г. в станице Миасской и в 1910 г. в посёлке Травники Оренбургского казачьего войска местными жителями установлены памятники казакам-героям. После 1917 г. памятники были разрушены, но в связи с юбилеем в 1954 г. Красноармейский райком принял решение о восстановлении стелы в с. Миасское и установке её в центре села⁷.

Таким образом, если коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества подтверждать чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое отношение к репрезентации прошлых собы-

¹ НВА ГИМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1103. Д. 8–10, 30, 33–35; РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 2. Д. 719. Л. 1. 109, 120; Д. 718. Л. 1, 8, 16, 20, 25; Антипин Н.А. Челябинский краеведческий музей. 1913–1957 гг. Челябинск, 2011. С. 143.

² Вторая выставка произведений молодых художников Москвы и Московской области. 1956. С. 2, 43.

³ Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Нора П., Озуф М., Плюмех Ж., Винок М. Франция – память / Пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб., 1999. С. 20, 26.

⁴ 50-летие геройского подвига «Варяга» // Правда. 1954. 9 февр.

⁵ Пономарев И. Г. Судьбы героев... С. 57.

⁶ Кузнецов Н. Г. Славный подвиг...

⁷ ОГАЧО. Ф.П-1129. Оп. 3. Д. 3. Л. 78; Антипин Н.А. Трансформация памяти о Русско-японской войне 1904–1905 гг. на Южном Урале // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: Материалы науч. студ. конф. 2007–2008 гг. Челябинск, 2009. С. 32–36.

тий¹, то юбилейные мероприятия 1954–1955 гг., посвященные Русско-японской войны, являются показательным примером. 50-летняя годовщина Русско-японской войны стала поводом, который позволил устроить широкую «общественную дискуссию» о месте войны с Японией в культурной памяти советского общества. В данном случае правомочно говорить о роли общества, так как именно от ветеранов войны и их окружения исходила инициатива проведения юбилейных мероприятий, которые поддержало государство. В результате разрешилась одна из «мемориальных» проблем: сконструирован и легитимирован такой образ Русско-японской войны, который удовлетворял общество и власть с её идеологическим аппаратом. В 1954–1955 гг. образ транслировался по средствам организации торжественных вечеров, приёмов и собраний с приглашением ветеранов войны; репрезентации в периодической печати, мемуаристике, художественной, научной, публицистической и учебной литературе; актуализации существующих и создание новых «мест памяти»; а также демонстрации художественного фильма, постановке спектаклей о войне. Содержание и наполнение транслируемого образа войны зависело от формы обращения к культурной памяти и жанра произведения, однако воспроизводимые образные конструкции не противоречили друг другу.

¹ Зерубавель Я. Динамика памяти // *Ab Imperio*. 2004. № 3. С. 77; Мегилл А. Историческая эпистемология: Научная монография. М., 2007. С. 116.